

Развитие личности в социальном пространстве

5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии
УДК 159.923

DOI: 10.31862/2073-9788-2026-1-43-61

Александр Николаев

СОЦИАЛЬНО-НОРМАТИВНОЕ ПРОСТРАНСТВО ЛИЧНОСТИ ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА В КОНТЕКСТЕ ИДЕНТИФИКАЦИИ СО ЗНАЧИМЫМ ВЗРОСЛЫМ

Аннотация. Представлены результаты исследования изучения роли идентификации со значимым взрослым в развитии компонентов социально-нормативного пространства личности юношеского возраста. В выборку вошли 211 пар «респондент – значимый взрослый». Результаты исследования показали положительную взаимосвязь показателей самоконтроля между респондентами и их значимыми взрослыми. Уровень самоконтроля у значимых взрослых оказался статистически значимо выше. Личностное отождествление выступило наиболее значимым предиктором сходства по показателю самоконтроля, а сходство по психологическим защитам аморализма зависело как от личностного отождествления, так и от авторитетности значимого взрослого. Полученные данные эмпирически подтверждают концепцию В. С. Мухиной о наполнении социально-нормативного пространства личности как структурного звена самосознания посредством идентификации со значимым взрослым. Результаты указывают на важность создания в образовательной среде позитивных ролевых моделей и наставнических программ, способствующих усвоению социально-значимых качеств молодежи.

Ключевые слова: социально-нормативное пространство личности; идентификация; значимый взрослый; самоконтроль; психологические защиты аморализма; моральное отчуждение; юношеский возраст; самосознание; становящаяся взрослость; воспринимаемое сходство; отождествление; авторитетность; социальная дистанция

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Для цитирования: Николаев А. А. Социально-нормативное пространство личности юношеского возраста в контексте идентификации со значимым взрослым // Развитие личности. 2026. № 1. С. 43–61. DOI: 10.31862/2073-9788-2026-1-43-61.

Abstract. *The paper presents the results of the study of the role of identification with a significant adult in the development of components of the socio-normative sphere of the adolescent personality. The sample comprised 211 ‘respondent–significant adult’ pairs. The findings revealed a positive correlation between self-control scores among respondents and their significant adults. The level of self-control among significant adults was found to be statistically significantly higher. Personal identification emerged as the most significant predictor for similarity in self-control, whilst similarity in psychological defences against amorality depended on both personal identification and the authority of the significant adult. The data obtained empirically confirm V. S. Mukhina’s concept of the social-normative space of the personality being filled as a structural component of self-awareness through identification with a significant adult. The results highlight the importance of creating positive role models and mentoring programs within the educational environment that facilitate the acquisition of socially significant qualities by young people.*

Keywords: *socio-normative space of the personality; identification; significant adult; self-control; psychological defences of amorality; moral alienation; adolescence; self-awareness; emerging adulthood; perceived similarity; identification; authority; social distance*

For citation: Nikolaev A. A. The Socio-Normative Space of Adolescent Personality: Identification with a Significant Adult. *Development of Personality*. 2026. No. 1. Pp. 43–61 (in Russian). DOI: 10.31862/2073-9788-2026-1-43-61.

Современные социокультурные изменения всецело затрагивают общественную жизнь. Молодежь все чаще сталкивается с усилением морального релятивизма [1], цифровой анонимности [2], дезинформации и нормализации [3] агрессивного или безнравственного поведения. В связи с этим среди лиц юношеского возраста возрастает риск формирования аморалистических установок – убеждений, что моральные нормы не имеют значения или не применимы к конкретной ситуации. Моральное отчуждение как форма психологической защиты аморализма распространено среди лиц юношеского возраста и играет значимую роль в проявлении агрессивного, отклоняющегося поведения [4; 5]. Высокий уровень морального отчуждения коррелирует с чертами темной триады [6] и импульсивностью, слабыми волевыми качествами личности [7]. Эти черты часто сопутствуют инфантильной организации личности [8], поддерживающей иллюзию собственной невинности и «детскости»: как будто она «еще не доросла» до ответственности за свои действия [9]. В. С. Мухина, рассуждая о социально-нормативном пространстве личности, писала: «Социально обусловленные права и обязанности воспринимаются обыденным сознанием отдельного человека как априорная данность. При этом многие люди инфантильно

приветствуют права и внутренне напрягаются необходимостью быть обязанным» [10, с. 722].

Некоторые исследователи выделяют «расширенное детское расстройство» (Extended childhood disorder) [11], характеризующееся инфантилизацией молодых людей ввиду их обособления от ответственных взрослых и отсрочкой взрослых обязанностей. Инфантилизации подвержен значительный процент молодых людей [12], что ведет их к сниженным показателям психологического благополучия, более частым нарушениям социальных норм, аморалистической направленности.

В соответствии с указом Президента от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации», одной из целей является «реализация потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности» [13]. Таким образом, исследование социально-нормативного пространства личности, а также роли значимого взрослого в его развитии становится особо актуальной задачей для современных ученых-психологов.

Термин «социально-нормативное пространство личности» ввела в научный оборот российский ученый с мировым именем, академик РАО В. С. Мухина,

Социально-нормативное пространство личности как предмет изучения

широко определяя его в семантическом поле психологических феноменов как значения и смыслы «прав и обязанностей, сформулированных в истории этноса» [10, с. 719].

Социально-нормативное психологическое пространство личности является пятым звеном самосознания личности в научной концепции ученого «Феноменология развития и бытия личности». «Каждая культура несет в себе исторически обусловленную систему символов: предметы, одежда, жесты, традиционные способы выражения эмоций по исторически обусловленному поводу, чувство собственного достоинства и ценностное отношение к чувству достоинства другого человека – все имеет значения и смыслы, понятные (естественные) для людей общей культуры» [10, с. 719], – писала ученый. Одним из направлений исследования социально-нормативного пространства личности как структурного звена самосознания личности, таким образом, может являться изучение психологических защит аморализма (как формы морального отчуждения) и связанного [14] с ним самоконтроля как механизма соблюдения конвенциональных норм [15].

Моральное отчуждение, или психологические защиты аморализма, как психологический феномен может быть охарактеризовано через когнитивную реструктуризацию, снижающую значимость внутренних моральных санкций, обычно регулирующих этические выборы человека [16]. Исследования показывают, что черты большой пятерки отрицательно коррелируют с моральным отчуждением, за исключением нейротизма [17].

Социальные факторы также играют роль в выраженности морального отчуждения [18]. Так, например, медленная стратегия истории жизни связана с большим проявлением данного феномена [19]. При этом найти работы, напрямую рассматривающие роль генетических факторов в формировании психологических защит аморализма, крайне сложно. Чаще мы можем видеть исследования, посвященные моральным интуициям (в рамках социально-интуитивистской теории) [20].

Моральное отчуждение чаще связывается со средовыми факторами, чем с генетическими

Моральное отчуждение является предиктором аморального и неэтичного поведения [21], в значительной степени предсказывает агрессивное поведение в сети Интернет [22], связано с академической нечестностью среди юношей [23].

Самоконтроль в современной психологии часто определяется как способность изменять и адаптировать себя, устанавливая более оптимальное соответствие между личностью и миром [24]. W. Hofmann и коллеги указывают на его связь с ценностной и моральной составляющей личности [25]. В настоящем исследовании самоконтроль будет рассматриваться как диспозициональная личностная черта [26], а не как ситуативная способность человека [27].

Самоконтроль выступает ключевым механизмом для соблюдения личностью социальных норм, что широко освещается в исследованиях на разных выборках [28]. В масштабном исследовании М. Т. Gailliot и коллег было продемонстрировано, как низкий уровень самоконтроля проявляется в поведении, на примере нарушения норм вежливости, этических норм, взаимности и следованиям инструкциям [29].

Аморальное поведение в значительной степени связано с уровнем самоконтроля [30], поскольку для ингибции аморальных импульсов люди прилагают усилия [31]. Связность данной черты с морально-позитивным поведением и моральным отчуждением [32] может объяснять ее социально-одобряемый характер [33].

Таким образом, моральное сознание личности, в частности психологические защиты аморализма, связано с уровнем самоконтроля, который имеет ценностно окрашенное значение в культуре. Оба феномена могут рассматриваться как составляющие социально-нормативного психологического пространства личности, развитие которого, как и других звеньев самосознания, может происходить посредством парного психологического механизма идентификации-обособления.

Отождествление личности с кем-либо выступает как основной и фундаментальный механизм развития личности, по мнению многих отечественных [34] и зарубежных ученых [35].

Согласно концепции В. С. Мухиной, идентифицируясь с другим человеком, личность может перенимать качества, убеждения, психологические свойства того, с кем протекает процесс идентификации, происходит наполнение структурных звеньев самосознания.

В настоящее время исследований, посвященных идентификации как психологическому механизму развития личности, крайне мало. Мы можем встретить работы, рассматривающие феномен воспринимаемого личностного сходства [36], ассортативности [37], межличностной синхронии [38]. Особый интерес представляет роль идентификации со значимыми людьми в контексте развития у личности данных качеств.

*Самоконтроль
как психологический
феномен*

*Самоконтроль
и аморализм*

*Идентификация-
обособление
как механизм развития
личности*

Роль значимого взрослого в развитии личности, как указывают российские исследователи В. С. Басюк и Е. Ю. Илалтдинова, является определяющей – та-
Исследования роли кой человек оказывает влияние на развитие личности,
значимого взрослого формирование его внутренней позиции, ценностей и убеждений [39]. Значимый взрослый может служить для юноши или девушки ценностным ориентиром, ролевой моделью.

Исследования показывают, что поддержка со стороны старших и позитивный пример способствуют развитию самоконтроля и моральных норм, тогда как негативное влияние сверстников может провоцировать аморализацию личности [40]. Так, например, недавнее исследование S. Sunil и S. K. Verma показало значительную роль родительской социализации в формировании моральной идентичности и морального отчуждения среди лиц юношеского возраста [41]. В исследовании Y. Shen, X. Sun и T. Xin было продемонстрировано, что сниженная воспринимаемая вовлеченность и поддержка со стороны родственников и друзей была опосредованно связана с моральным отчуждением у лиц юношеского возраста [42]. Исследование L. Varghese и L. Finkelstein показало, что убеждения о самоэффективности транслируются от наставника к его протеже [43]. Существуют данные, указывающие на то, что сходство и частота контакта связаны с качеством совместной работы и притязаний в области академической карьеры у студентов и их научных руководителей [44].

Все эти исследования косвенно затрагивают изучаемый в настоящей работе феномен идентификации со значимым взрослым и указывают на его немаловажную роль в развитии личности. Значимый взрослый может выступать ролевой моделью, формируя зону ближайшего развития личности. Личность, идентифицирующаяся со значимым взрослым, может перенимать определенные содержательные элементы самосознания.

С опорой на вышеизложенную информацию были сформулированы гипотезы текущего исследования:

Гипотезы исследования

1. У респондентов и значимого взрослого будет обнаруживаться взаимосвязь по показателю самоконтроля.
2. Уровень самоконтроля значимого взрослого будет выше, чем у респондента, что может говорить нам о наличии ролевой личностной модели для респондента.

3. Выраженность идентификации со значимым взрослым связана с большим сходством показателей самоконтроля и психологических защит аморализма, что может демонстрировать роль идентификации в данном случае.

В качестве инструментов изучения идентификации были выбраны следующие методики:

Методы и выборка

1. НЕХАСО-PI-R-60 (в адаптации М. С. Егоровой, О. В. Паршиковой и О. В. Митиной) [45] в вариантах «за себя» и «за другого».
2. Шкала «Авторитетность» из опросника ПЭА А. Н. Волковой [46] – одна из немногих шкал, позволяющих изучить уровень авторитетности человека.

3. Модифицированная шкала социальной дистанции Э. Богардуса [47] – классический инструмент изучения социальной дистанции, широко применяющийся в современных исследованиях.

Исследование элементов социально-нормативного пространства личности осуществлялось с использованием таких двух методик, как: психологические защиты аморализма А. А. Хвостова [48] и краткая шкала самоконтроля [49] в адаптации Т. О. Гордеевой, Е. Н. Осина и др.

Выборку исследования составили 211 пар «респондент – значимый взрослый». Средний возраст респондентов $M_x = 19.8$ ($SD = 2.14$), 40 % мужчин. Все респонденты проживают в городах с населением свыше миллиона человек. Средний возраст выбранных ими значимых взрослых $M_x = 33.6$ ($SD = 14.1$), 41 % мужчин.

Исследование было организовано в смешанном формате (онлайн и офлайн). Респондентам предлагалось выбрать среди своего окружения значимого взрослого, которому можно передать психодиагностический материал. Далее респонденты заполняли анкету участника исследования, шкалу социальной дистанции, шкалу авторитетности, опросник НЕХАСО-PI-R-60 в варианте «за себя» (традиционная форма прохождения опросника) и в варианте «за другого» (так, как им кажется, прошел бы выбранный ими значимый взрослый). После этого респондентами и их значимыми взрослыми заполнялись методики «краткая шкала самоконтроля» и «психологические защиты аморализма». Далее считался показатель личностного отождествления (корреляция Пирсона по 60 дескрипторам методики НЕХАСО-PI-R варианта «за себя» и «за другого»).

Далее выбирались метрики для установления сходства между респондентами и их значимыми взрослыми по показателям уровня самоконтроля и психологических защит аморализма. Для обеих методик были выбраны две меры сходства: евклидово расстояние и коэффициент корреляции. Так, для методики «психологические защиты аморализма» 30 дескрипторов респондента и 30 значимого взрослого подвергались корреляционному анализу по критерию Пирсона, и таким образом для каждой пары «респондент – значимый взрослый» получался коэффициент сходства, сонаправленности (чем выше показатель, тем больше выражено сходство). Вторая метрика высчитывалась посредством суммы евклидовых расстояний для 30 дескрипторов и показывала абсолютную разницу взглядов респондента и значимого взрослого (чем выше показатель, тем больше выражена абсолютная разница). Для краткой шкалы самоконтроля коэффициент корреляции рассчитывался так же (по дескрипторам), а евклидово расстояние рассчитывалось по собственно показателю самоконтроля (самой шкале).

Описательные статистики представлены в таблице ниже (таблица 1).

Таблица 1

Описательные статистики

	Среднее (стандартное отклонение)	Минимум	Максимум	Шапиро-Уилк W
Авторитетность	11.2 (1.41)	7	14	0.938***
Социальная дистанция	113 (21.1)	30	140	0.941***
Личностное отождествление	0.299 (0.262)	-0.411	0.893	0.994
Самоконтроль_Р	37.3 (8.56)	17	65	0.988
Самоконтроль_З	40.5 (9.04)	19	65	0.993
Защиты Аморализма_КОРРЕЛЛ	0.29 (0.219)	-0.326	0.937	0.988
Защиты Аморализма_ЕВКЛ	39 (17.7)	0	105	0.844***
Самоконтроль_КОРРЕЛ	0.173 (0.331)	-0.799	1	0.995
Самоконтроль_ЕВКЛ	8.58 (6.94)	0	37	0.895***

Примечание: «Самоконтроль_Р» – баллы краткой шкалы самоконтроля респондентов, «Самоконтроль_З» – баллы краткой шкалы самоконтроля значимых взрослых, «Защиты Аморализма_КОРРЕЛЛ» – коэффициент корреляции ответов респондента и значимого взрослого по методике «психологические защиты аморализма», «Защиты Аморализма_ЕВКЛ» – евклидово расстояние ответов респондента и значимого взрослого по методике «психологические защиты аморализма», «Самоконтроль_КОРРЕЛ» – коэффициент корреляции ответов респондента и значимого взрослого по краткой шкале самоконтроля, «Самоконтроль_ЕВКЛ» – евклидово расстояние баллов респондента и значимого взрослого по краткой шкале самоконтроля.

С помощью коэффициента корреляции Спирмена было установлено, что показатель самоконтроля респондента и значимого взрослого был связан $\rho = 0.291$ при $p < 0.001$.

По показателю самоконтроля значимые взрослые действительно показывают больший уровень ($r_{pb} = -0.386$ при $p < 0.001$) выраженности черты*. Среди дескрипторов защит аморализма такая тенденция наблюдалась в меньшей степени: всего три дескриптора обнаруживали статистически значимые различия. Так, значимые взрослые в большей степени убеждены в том, что «не все люди в равной степени достойны уважения» ($r_{pb} = -0.231$, $p < 0.05$), чаще считают, что «многие понимают только силу, с ними нельзя быть добрым» ($r_{pb} = -0.211$, $p < 0.05$), а также придерживаются мнения, что «ошибки лучше исправлять и забыть, а не думать о сделанном» ($r_{pb} = -0.259$, при $p < 0.01$).

Далее переменные были подвергнуты линейным регрессионным анализам. Предикторами выступали компоненты идентификации, а зависимыми переменными – меры сходства компонентов социально-нормативного пространства личности.

Компоненты идентификации как предикторы сходства социально-нормативных пространств личности респондента и его значимого взрослого

Для первой регрессии (таблица 2) зависимой переменной вышел коэффициент корреляции между дескрипторами методики «психологические защиты аморализма» ($R^2 = 0.122$), а значимым предиктором оказалось только личностное отождествление ($\beta = 0.343$).

Вторая регрессия ($R^2 = 0.07$) выполнялась для суммы евклидовых расстояний дескрипторов методики

* Использовался парный ранговый критерий Уилкоксона.

«психологические защиты аморализма» (таблица 2) и обнаружила в себе два значимых предиктора: личностное отождествление ($\beta = -0.20298$) и уровень авторитетности ($\beta = -0.16128$).

Таблица 2

Регрессионные анализы сходства психологических защит аморализма

Предиктор	Вес	CO	t	P	Стандартная оценка	95% ДИ Нижний	95% ДИ Верхний
Зависимая переменная – Защиты Аморализма_КОРРЕЛ R² = 0.122							
Константа	0.27641	0.1307	2.114	0.036			
Авторитетность	0.00244	0.0105	0.233	0.816	0.0158	-0.118	0.1493
Социальная дистанция	-0.0009	0.0007	-1.253	0.212	-0.0848	-0.218	0.0486
Личностное отождествление	0.28219	0.0551	5.125	<0.001	0.3430	0.211	0.4750
Зависимая переменная – Защиты Аморализма_ЕВКЛ R² = 0.073							
Константа	53.69034	7.6047	7.0602	<0.001			
Авторитетность	-1.40265	0.6137	-2.285	0.023	-0.16128	-0.300	-0.0221
Социальная дистанция	0.00337	0.0406	0.0829	0.934	0.00583	-0.133	0.1445
Личностное отождествление	-9.43171	3.2358	-2.915	0.004	-0.20298	-0.340	-0.0656

Регрессионные решения для показателей сходства по уровню самоконтроля (таблица 3) показали в обоих случаях один значимый предиктор – личностное отождествление. Так, чем выше мера корреляции дескрипторов краткой шкалы самоконтроля ($R^2 = 0.05$), тем выше уровень личностного отождествления ($\beta=0.22046$). Чем ниже евклидово расстояние по уровню самоконтроля ($R^2=0.064$), тем выше уровень личностного отождествления ($-\beta=0.2459$).

Таблица 3

Регрессионные анализы сходства показателей самоконтроля

Предиктор	Вес	CO	t	p	Стандартная оценка	95% ДИ Нижний	95% ДИ Верхний
Зависимая переменная – Самоконтроль_КОРРЕЛ R² = 0.05							
Константа	0.3067	0.20870	1.469	0.143			
Авторитетность	-0.0182	0.01695	-1.076	0.283	-0.07758	-0.2197	0.0646
Социальная дистанция	-0.0001	0.00112	-0.124	0.902	-0.00890	-0.1506	0.1328
Личностное отождествление	0.2755	0.08870	3.106	0.002	0.22046	0.0804	0.3605
Зависимая переменная – Самоконтроль_ЕВКЛ R² = 0.064							
Константа	12.9281	4.3808	2.951	0.004			
Авторитетность	-0.0899	0.3545	-0.254	0.800	-0.0180	-0.158	0.122
Социальная дистанция	-0.0112	0.0234	-0.479	0.632	-0.0338	-0.173	0.105
Личностное отождествление	-6.5896	1.8712	-3.522	<0.001	-0.2459	-0.384	-0.108

После этого была проведена серия модерационных анализов (bootstrap = 5000), в которых зависимыми переменными выступили коэффициенты корреляции дескрипторов обеих методик, предиктором – социальная дистанция, а модератором – авторитетность значимого взрослого.

**Модерирующие
взаимоотношения
компонентов
идентификации**

Хотя по отдельности ни авторитетность, ни социальная дистанция не связаны с параметром корреляции дескрипторов краткой шкалы самоконтроля, при их взаимодействии появляется слабый эффект (таблица 4, рис. 1).

Таблица 4

Модерационный анализ для сходства показателей самоконтроля респондента и значимого взрослого

	Вес	CO	95% ДИ Нижний	95% ДИ Верхний	Z	P
Социальная дистанция	0.0004	0.0011	-0.00170	0.00264	0.398	0.691
Авторитетность	-0.01138	0.0164	-0.04517	0.02304	-0.693	0.488
Социальная дистанция / Авторитетность	0.00193	0.0007	0.0006	0.00340	2.645	0.008

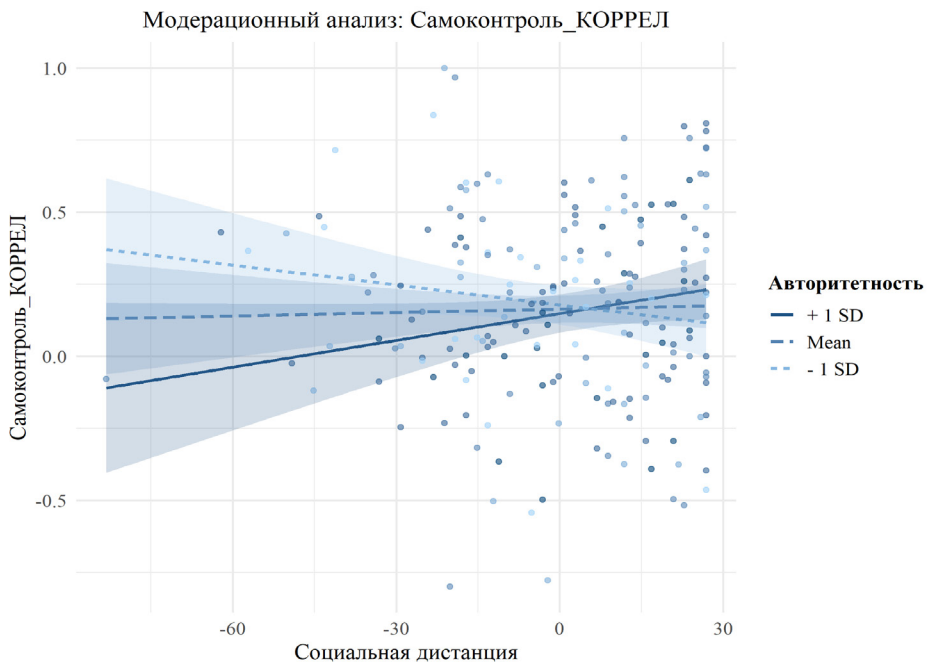

Рис. 1. График простых наклонов для сходства показателей самоконтроля респондента и значимого взрослого

Схожая картина наблюдается при анализе результатов модерации для показателя корреляции дескрипторов методики «психологические защиты

аморализма» (таблица 5). Отдельно авторитетность и социальная дистанция не связаны с данным параметром, но при их взаимодействии появляется слабый эффект (рис. 2).

Таблица 5

Модерационный анализ для сходства показателей психологических защит аморализма респондента и значимого взрослого

	Вес	CO	95% ДИ Нижний	95% ДИ Верхний	Z	p
Социальная дистанция	-0.0006	0.0007	-0.00184	0.0007	-0.852	0.394
Авторитетность	0.00873	0.0116	-0.01355	0.03108	0.753	0.451
Социальная дистанция / Авторитетность	0.00133	0.0005	0.0003	0.00240	2.482	0.013

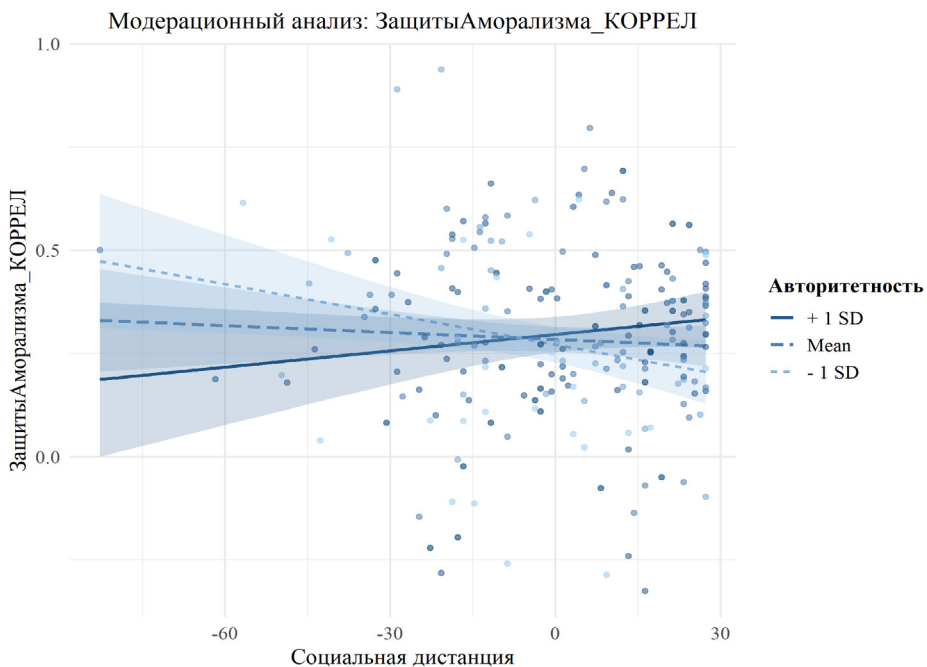

Рис. 2. График простых наклонов для сходства показателей психологических защит аморализма респондента и значимого взрослого

В результате проведенного исследования были подтверждены все гипотезы. Показатели самоконтроля респондентов и их значимых взрослых положительно связаны, что может указывать на наличие определенных закономерностей в развитии социально-нормативного пространства личности в контексте идентификации с личностью значимого взрослого. В данном случае опасно говорить о трансляции социально-значимых качеств от одного человека к другому по причине корреляционного характера установленной закономерности.

Можно предположить, что молодой человек, принимая через механизмы идентификации-обособления субъективно интерпретирует их в своих формах повседневного поведения. Однако важным открытием является уже само наличие такой связи.

Уровень самоконтроля значимого взрослого оказался выше, чем у респондента. Некоторые показатели психологических защит аморализма также были выше

*Значимый взрослый
как ролевая фигура*

именно у значимого взрослого. Это может служить эмпирическим доказательством стремления личности к фигуре, у которой в большей степени выражены предпочитаемые ею качества.

Компоненты идентификации выступили значимыми предикторами сходства содержательных элементов социально-нормативного пространства личности. Наибольшим эффектом обладает уровень личностного отождествления. Так, в случае со сходством уровней самоконтроля, оно было выражено тем больше, чем сильнее респондент отождествлял себя со значимым взрослым. Сходство психологических защит аморализма частично предсказывалось и личностным отождествлением респондента и значимого взрослого, и уровнем его авторитетности.

Возможно, именно личностное отождествление в большей степени определяет трансляцию социально-одобряемых качеств, таких как самоконтроль. Однако менее

*Выраженность
идентификации
связана со сходством
компонентов
социально-
нормативного
пространства
личности*

очевидные в плане социальной одобряемости культурно плюральные характеристики, такие как психологические защиты аморализма, сходны не только при растущем личностном отождествлении, но также и при высокой авторитетности значимого взрослого. Предположительно, идентифицируясь с определенным взрослым, личность усваивает способы совладания с моральным дискомфортом. Такой результат органично встраивается в картину существующих исследований.

Так, недавняя работа китайских ученых, освещающая проблему интергенерационной трансляции моральных наклонностей [50] согласуется с текущим исследованием. На роль значимых взрослых в контексте морально-этического развития личности указывают и западные ученые: D. L. Liddell с коллегами описывают «этических старейшин» – морально ответственных личностей (преподавателей, администраторов, сотрудников студенческих служб), служащих образцом морального поведения, авторитетных и поддерживающих доверие и диалог со студентами [51].

В текущем исследовании было показано, что выраженность идентификации со значимым взрослым связана с большим сходством показателей самокон-

*Связь текущей работы
с другими
исследованиями*

троля и психологических защит аморализма. Как классические подходы [52], так и относительно современные работы указывают на значительную роль научения и социальных факторов в развитии самоконтроля в периоде молодости [53; 54]. Это подтверждается

экспериментальными данными. Так, например, в исследовании G. Keida и коллег [55] демонстрируется, что люди неосознанно перенимают поведенческие стратегии значимых для них ролевых моделей, демонстрирующих более

высокий уровень самоконтроля. Сходные научные данные характерны и для морального отчуждения [16]. Такой результат освещает роль идентификации в контексте наполнения пятого структурного звена самосознания – социально-нормативного психологического пространства личности. При этом важно отметить, что регрессионные и модерационные анализы показали роль выраженности всех компонентов идентификации: личностного отождествления, авторитетности и социальной дистанции. Это открытие является особенно важным для текущего исследования. На основе текущих данных было проверено утверждение В. С. Мухиной о наполнении структурных звеньев самосознания посредством идентификации. Задается новая теоретическая рамка для дальнейших работ и экспериментальных дизайнов.

1. Эмпирически подтверждена положительная взаимосвязь показателей самоконтроля между респондентами и их значимыми взрослыми, что освещает роль фигуры значимого взрослого в развитии личности юношеского возраста.

Выводы

2. Установлено, что уровень самоконтроля и некоторые показатели психологических защит аморализма у значимых взрослых выше, чем у респондентов, что частично подтверждает гипотезу о наличии ролевой личностной модели в контексте социально-нормативного пространства личности.

3. Выявлена дифференцированная роль компонентов идентификации: личностное отождествление является наиболее значимым предиктором сходства по показателю самоконтроля, в то время как сходство по психологическим защитами аморализма определяется как личностным отождествлением, так и авторитетностью значимого взрослого.

4. Полученные результаты эмпирически подтверждают теоретическую концепцию В. С. Мухиной о наполнении структурных звеньев самосознания посредством идентификации, на примере пятого структурного звена – социально-нормативного психологического пространства личности.

Исследование актуализирует необходимость позитивных ролевых моделей, обладающих развитым самоконтролем и морально-нравственными установками. Результаты текущей работы могут указывать на особую важность создания наставнических программ в университетах, направленных на укрепление авторитета педагогов (формирование их значимости) в глазах молодежи, что может способствовать усвоению социально значимых качеств.

1. Hayward S. C. Moral Formation in a Culture of Relativism: Correlates of Universalism and Relativism in the Moral Outlooks of Emerging Adults // *Journal of Catholic Education*. 2023. No. 26 (2). Pp. 108–129.

2. Wang L., Ngai S. S. The Effects of Anonymity, Invisibility, Asynchrony, and Moral Disengagement on Cyberbullying Perpetration among School-Aged Children in China // *Children and Youth Services Review*. 2020. No. 119. Pp. 105613.

3. Luo A., Bussey K. Moral Disengagement in Youth: A Meta-Analytic Review // *Developmental Review*. 2023. No. 70. Pp. 101101.

4. *Najafov R.* Socio-Psychological Factors of Youth Deviant Behavior in the Contemporary Era and their Impact on Social Development Mechanisms: Forms and Patterns of Influence // *ECOSOCIAL Studies: Banking, Finance and Cybersecurity*. 2025. No. 7 (2). Pp. 13–28.
5. *Nocera T. R., Dahlen E. R., Poor A., Strowd J., Dortch A., Van Overloop E. C.* Moral Disengagement Mechanisms Predict Cyber Aggression among Emerging Adults // *Cyberpsychology: Journal of Psychosocial Research on Cyberspace*. 2022. No. 16 (1). P. 1.
6. *Gini G., Pozzoli T., Bussey K.* Moral Disengagement Moderates the Link between Psychopathic Traits and Aggressive Behavior among Early Adolescents // *Merrill-Palmer Quarterly*. 2015. No. 61 (1). Pp. 51–67.
7. *Essler K.* Moral Disengagement and Psychopathy: A Quantitative Correlational Study on Attachment to God and Empathy // *Doctoral Dissertations and Projects*. 2024. URL: <https://digitalcommons.liberty.edu/doctoral/5170> (дата обращения: 09.12.2025).
8. *Мукляева А. В.* Социально-психологический подход к исследованию личностного инфантилизма // *Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки*. 2019. Т. 95. № 2. С. 147–157.
9. *Podolskaya T. A., Utenkov A. V.* Detecting and Overcoming Infantilism in Students at Teachers Colleges // *Psychology in Russia: State of the Art*. 2018. No. 11 (1). Pp. 84–94.
10. *Мухина В. С.* Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). 7-е изд., испр. и доп. М., 2020.
11. *Epstein R., Aries S., Caligiuri T. T., Karner C.* Extended Childhood Disorder (ECD): Proposal and Preliminary Empirical Support for a New Ecologically-Based Diagnostic Category of Teen Dysfunction // *International Journal of Clinical and Health Psychology*. 2025. No. 25 (2). Pp. 100572.
12. *Epstein R., Bock S. D., Drew M. J., Scandalis Z.* Infantilization Across the Life Span: A Large-Scale Internet Study Suggests That Emotional Abuse Is Especially Damaging // *Motivation and Emotion*. 2023. No. 47 (1). Pp. 137–163.
13. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405070015> (дата обращения: 09.12.2025).
14. *Li H., Guo Q., Hu P.* Moral disengagement, self-control and Callous-Unemotional Traits as Predictors of Cyberbullying: A Moderated Mediation Model // *BMC Psychology*. 2023. No. 11 (1). Pp. 247.
15. *Buckholtz J. W.* Social Norms, Self-Control, and the Value of Antisocial Behavior // *Current Opinion in Behavioral Sciences*. 2015. No. 3. Pp. 122–129.
16. *Moore C.* Moral Disengagement // *Current Opinion in Psychology*. 2015. No. 6. Pp. 199–204.
17. *Rengifo M., Laham S. M.* Big Five Personality Predictors of Moral Disengagement: A Comprehensive Aspect-Level Approach // *Personality and Individual Differences*. 2022. No.184. Pp. 111176.
18. *Espejo-Siles R., Zych I., Farrington D. P., Llorent V. J.* Moral Disengagement, Victimization, Empathy, Social and Emotional Competencies as Predictors of Violence in Children and Adolescents // *Children and Youth Services Review*. 2020. No. 118. Pp. 105337.
19. *Zhang C.* Life History Strategies and Unethical Decision Making: The Chain-Mediating Roles of Moral Identity and Moral Disengagement // *Current Psychology*. 2025. Vol. 44. Pp. 8836–8849.
20. *Smith K., Hatemi P. K.* Are Moral Intuitions Heritable? // *Human Nature*. 2020. No. 31 (4). Pp. 406–420.

21. *Chávez-Ventura G., Santa-Cruz-Espinoza H., Domínguez-Vergara J., Negreiros-Mora N.* Moral Disengagement, Dark Triad and Face Mask Wearing during the COVID-19 Pandemic // *European Journal of Investigation in Health, Psychology and Education*. 2022. No. 12 (9). Pp. 1300–1310.
22. *Zhao L., Yu J.* A Meta-Analytic Review of Moral Disengagement and Cyberbullying // *Frontiers in Psychology*. 2021. No. 12. Pp. 681299.
23. *Kokkinos C. M., Antoniadou N.* Understanding Academic Dishonesty in University Settings: The Interplay of Dark Triad Traits and Moral Disengagement // *The Journal of Genetic Psychology*. 2024. No. 185 (5). Pp. 309–322.
24. *Rothbaum F., Weisz J. R., Snyder S. S.* Changing the World and Changing the Self: A Two-Process Model of Perceived Control // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1982. No. 42 (1). Pp. 5–37
25. *Hofmann W., Meindl P., Mooijman M., Graham J.* Morality and Self-Control: How They are Intertwined and where They Differ // *Current Directions in Psychological Science*. 2018. No. 27 (4). Pp. 286–291.
26. *De Ridder D. T. D., Lensvelt-Mulders G., Finkenauer C., Stok F. M., Baumeister R. F.* Taking Stock of Self-Control: A Meta-Analysis of how Trait Self-Control Relates to a Wide Range of Behaviors // *Personality and Social Psychology Review*. 2012. No. 16 (1). Pp. 76–99.
27. *Inzlicht M., Roberts B. W.* The Fable of State Self-Control // *Current Opinion in Psychology*. 2024. No. 58. Pp. 101848.
28. *DeBono A., Shmueli D., Muraven M.* Rude and Inappropriate: The Role of Self-Control in Following Social Norms // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2011. No. 37 (1). Pp. 136–146.
29. *Gailliot M. T., Gitter S. A., Baker M. D., Baumeister R. F.* Breaking the Rules: Low Trait or State Self-Control Increases Social Norm Violations // *Psychology*. 2012. No. 3 (12). Pp. 1074–1083.
30. *Schoen S. M., Daseking M.* Do Moral Emotions Interact with Self-Control and Unstructured Socializing in Explaining Rule-Breaking Behavior Committed Together with Friends? // *Children*. 2024. No. 11 (7). P. 766.
31. *Wu C. C., Wu W. H., Chiou W. B.* Construing Morality at High Versus Low Levels Induces Better Self-Control, Leading to Moral Acts // *Frontiers in Psychology*. 2017. No. 8. P. 1041.
32. *Gülseven Z., Yu M., Zarrett N., Vandell D., Simpkins S.* Self-control and Cooperation in Childhood as Antecedents of Less Moral Disengagement in Adolescence // *Development and Psychopathology*. 2021. No. 35. Pp. 290–300.
33. *Berkman E. T., Hutcherson C. A., Livingston J. L., Kahn L. E., Inzlicht M.* Self-Control as Value-Based Choice // *Current Directions in Psychological Science*. 2017. No. 26 (5). Pp. 422–428.
34. *Басюк В. С., Николаев А. А.* Идентификация и идентичность: теоретико-методологический аспект // *Ярославский педагогический вестник*. 2024. № 3 (138). С. 161–175.
35. *Гальченко О. В.* Понятие идентификации в теории З. Фрейда // *Развитие личности*. 2011. № 2. С. 106–115.
36. *Балева М. В., Полянина О. И.* Роль пола, внешности и сходства в проявлениях перцептивного эффекта контраста // *Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология*. 2022. № 3. С. 465–478.
37. *Rios Moura R., Oliveira Gonzaga M., Silva Pinto N., Vasconcellos-Neto J., Requena G. S.* Assortative Mating in Space and Time: Patterns and Biases // *Ecology Letters*. 2021. No. 24 (5). Pp. 1089–1102.

38. Hu Y., Cheng X., Pan Y., Hu Y. The Intrapersonal and Interpersonal Consequences of Interpersonal Synchrony // *Acta Psychologica*. 2022. No. 224. Pp. 1035-13.
39. Басюк В. С., Илалтдинова Е. Ю. Значимый взрослый в развитии личности // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*. 2024. № 213. С. 130–141.
40. Huijsmans T., Nivette A., Eisner M., Ribeaud D. Social Influences, Peer Delinquency, and Low Self-Control: An Examination of Time-Varying and Reciprocal Effects on Delinquency over Adolescence // *European Journal of Criminology*. 2019. No. 18. Pp. 192–212.
41. Sunil S., Verma S. K. Moral Socialization and its Effects on Moral Disengagement and Social Responsibility in Emerging Adults // *Trends in Psychology*. 2025. Pp. 1–18.
42. Shen Y., Sun X., Xin T. How Social Support Affects Moral Disengagement: The Role of Anger and Hostility // *Social Behavior and Personality: An International Journal*. 2019. No. 47 (3). Pp. 1–9.
43. Varghese L., Finkelstein L. An Investigation of Self-Efficacy Crossover between Mentors and Protégés within Mentoring Dyads // *Annals of the New York Academy of Sciences*. 2021. No. 1483 (1). Pp. 80–97.
44. Pedersen R. M., Ferguson C. F., Estrada M., Schultz P. W., Woodcock A., Hernandez P. R. Similarity and Contact Frequency Promote Mentorship Quality among Hispanic Undergraduates in STEM // *CBE – Life Sciences Education*. 2022. No. 21 (2). Ar. 27.
45. Егорова М. С., Паршикова О. В., Митина О. В. Структура российского варианта шестифакторного личностного опросника HEXACO-PI-R // *Вопросы психологии*. 2019. № 5. С. 33–48.
46. Волкова А. Н. Опросник «ПЭА» (понимание, эмоциональное притяжение, авторитетность) // Чалов В. Н. *Диагностика супружеских отношений: учебно-методическое пособие*. Краснодар, 2015. С. 16–18.
47. Mather D. M., Jones S. W., Moats S. Improving upon Bogardus: Creating a More Sensitive and Dynamic Social Distance scale // *Survey Practice*. 2017. No. 10 (4). Pp. 1–9.
48. Хвостов А. А., Басюк В. С., Николаев А. А. Моральное сознание современных старшеклассников России / под ред. А. А. Хвостова. М., 2024.
49. Гордеева Т. О. Самоконтроль как ресурс личности: диагностика и связи с успешностью, настойчивостью и благополучием / Т. О. Гордеева, Е. Н. Осин, Д. Д. Сучков, Т. Ю. Иванова, О. А. Сычев, В. В. Бобров // *Культурно-историческая психология*. 2016. № 12 (2). С. 46–58.
50. Chen D., Liu C., Nolasco E. E. Intergenerational Transmission of Moral Decision-Making Inclinations // *Family Relations*. 2024. No. 73 (5). Pp. 3250–3268.
51. Liddell D. L., Cooper D. L., Healy M. A., Stewart D. L. Ethical Elders: Campus Role Models for Moral Development // *About Campus*. 2010. No. 15 (1). Pp. 11–17.
52. Bandura A. Social Cognitive Theory of Self-Regulation // *Organizational Behavior and Human Decision Processes*. 1991. No. 50 (2). Pp. 248–287.
53. Mehdipour Y., Balaramulu D. The Influence of Teacher’s Behavior on the Student’s Self-Regulation // *IOSR Journal of Research & Method in Education*. 2013. No. 1 (6). Pp. 65–71.
54. Malureanu F., Enachi-Vasluianu L. Teachers’ Influence on Students in their lifelong Development // *Society. Integration. Education. Proceedings of the International Scientific Conference*. 2021. No. 2. Pp. 340–347.
55. Kedia G., Brohmer H., Scholten M., Corcoran K. Improving Self-Control: The Influence of Role Models on Intertemporal Choices // *Frontiers in Psychology*. 2019. No. 10. P. 1722.

References

1. Hayward S. C. Moral Formation in a Culture of Relativism: Correlates of Universalism and Relativism in the Moral Outlooks of Emerging Adults. *Journal of Catholic Education*. 2023. No. 26 (2). Pp. 108–129.
2. Wang L., Ngai S. S. The Effects of Anonymity, Invisibility, Asynchrony, and Moral Disengagement on Cyberbullying Perpetration among School-Aged Children in China. *Children and Youth Services Review*. 2020. No. 119. Pp. 105613.
3. Luo A., Bussey K. Moral Disengagement in Youth: A Meta-Analytic Review. *Developmental Review*. 2023. No. 70. Pp. 101101.
4. Najafov R. Socio-Psychological Factors of Youth Deviant Behavior in the Contemporary Era and their Impact on Social Development Mechanisms: Forms and Patterns of Influence. *ECOSOCIAL Studies: Banking, Finance and Cybersecurity*. 2025. No. 7 (2). Pp. 13–28.
5. Nocera T. R., Dahlen E. R., Poor A., Strowd J., Dortch A., Van Overloop E. C. Moral Disengagement Mechanisms Predict Cyber Aggression among Emerging Adults. *Cyberpsychology: Journal of Psychosocial Research on Cyberspace*. 2022. No. 16 (1). P. 1.
6. Gini G., Pozzoli T., Bussey K. Moral Disengagement Moderates the Link between Psychopathic Traits and Aggressive Behavior among Early Adolescents. *Merrill-Palmer Quarterly*. 2015. No. 61 (1). Pp. 51–67.
7. Essler K. Moral Disengagement and Psychopathy: A Quantitative Correlational Study on Attachment to God and Empathy. *Doctoral Dissertations and Projects*. 2024. Available at: <https://digitalcommons.liberty.edu/doctoral/5170> (accessed: 09.12.2025).
8. Miklyaeva A. V. Sotsial'no-psikhologicheskii podkhod k issledovaniyu lichnostnogo infantilizma. *Vestnik Rossiiskogo fonda fundamental'nykh issledovaniy. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*. 2019. Vol. 95. No. 2. Pp. 147–157 (in Russian).
9. Podolskaya T. A., Utenkov A. V. Detecting and Overcoming Infantilism in Students at Teachers Colleges. *Psychology in Russia: State of the Art*. 2018. No. 11 (1). Pp. 84–94.
10. Mukhina V. S. *Lichnost': Mify i Real'nost' (Alternativnyi vzglyad. Sistemnyi podkhod. Innovatsionnye aspekty)*. 7-e izd., ispr. i dop. Moscow, 2020 (in Russian).
11. Epstein R., Aries S., Caligiuri T. T., Karner C. Extended Childhood Disorder (ECD): Proposal and Preliminary Empirical Support for a New Ecologically-Based Diagnostic Category of Teen Dysfunction. *International Journal of Clinical and Health Psychology*. 2025. No. 25 (2). Pp. 100572.
12. Epstein R., Bock S. D., Drew M. J., Scandalis Z. Infantilization Across the Life Span: A Large-Scale Internet Study Suggests That Emotional Abuse Is Especially Damaging. *Motivation and Emotion*. 2023. No. 47 (1). Pp. 137–163.
13. *Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 07.05.2024 № 309 "O natsional'nykh tselyakh razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2030 goda i na perspektivu do 2036 goda"*. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405070015> (accessed: 09.12.2025) (in Russian).
14. Li H., Guo Q., Hu P. Moral disengagement, self-control and Callous-Unemotional Traits as Predictors of Cyberbullying: A Moderated Mediation Model. *BMC Psychology*. 2023. No. 11 (1). P. 247.
15. Buckholtz J. W. Social Norms, Self-Control, and the Value of Antisocial Behavior. *Current Opinion in Behavioral Sciences*. 2015. No. 3. Pp. 122–129.
16. Moore C. Moral Disengagement. *Current Opinion in Psychology*. 2015. No. 6. Pp. 199–204.
17. Rengifo M., Laham S. M. Big Five Personality Predictors of Moral Disengagement: A Comprehensive Aspect-Level Approach. *Personality and Individual Differences*. 2022. No.184. Pp. 111176.

18. Espejo-Siles R., Zych I., Farrington D. P., Llorent V. J. Moral Disengagement, Victimization, Empathy, Social and Emotional Competencies as Predictors of Violence in Children and Adolescents. *Children and Youth Services Review*. 2020. No. 118. Pp. 105337.
19. Zhang C. Life History Strategies and Unethical Decision Making: The Chain-Mediating Roles of Moral Identity and Moral Disengagement. *Current Psychology*. 2025. Vol. 44. Pp. 8836–8849.
20. Smith K., Hatemi P. K. Are Moral Intuitions Heritable?. *Human Nature*. 2020. No. 31 (4). Pp. 406–420.
21. Chávez-Ventura G., Santa-Cruz-Espinoza H., Domínguez-Vergara J., Negreiros-Mora N. Moral Disengagement, Dark Triad and Face Mask Wearing during the COVID-19 Pandemic. *European Journal of Investigation in Health, Psychology and Education*. 2022. No. 12 (9). Pp. 1300–1310.
22. Zhao L., Yu J. A Meta-Analytic Review of Moral Disengagement and Cyberbullying. *Frontiers in Psychology*. 2021. No. 12. Pp. 681299.
23. Kokkinos C. M., Antoniadou N. Understanding Academic Dishonesty in University Settings: The Interplay of Dark Triad Traits and Moral Disengagement. *The Journal of Genetic Psychology*. 2024. No. 185 (5). Pp. 309–322.
24. Rothbaum F., Weisz J. R., Snyder S. S. Changing the World and Changing the Self: A Two-Process Model of Perceived Control. *Journal of Personality and Social Psychology*. 1982. No. 42 (1). Pp. 5–37.
25. Hofmann W., Meindl P., Mooijman M., Graham J. Morality and Self-Control: How They are Intertwined and where They Differ. *Current Directions in Psychological Science*. 2018. No. 27 (4). Pp. 286–291.
26. De Ridder D. T. D., Lensvelt-Mulders G., Finkenauer C., Stok F. M., Baumeister R. F. Taking Stock of Self-Control: A Meta-Analysis of how Trait Self-Control Relates to a Wide Range of Behaviors. *Personality and Social Psychology Review*. 2012. No. 16 (1). Pp. 76–99.
27. Inzlicht M., Roberts B. W. The Fable of State Self-Control. *Current Opinion in Psychology*. 2024. No. 58. Pp. 101848.
28. DeBono A., Shmueli D., Muraven M. Rude and Inappropriate: The Role of Self-Control in Following Social Norms. *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2011. No. 37 (1). Pp. 136–146.
29. Gailliot M. T., Gitter S. A., Baker M. D., Baumeister R. F. Breaking the Rules: Low Trait or State Self-Control Increases Social Norm Violations. *Psychology*. 2012. No. 3 (12). Pp. 1074–1083.
30. Schoen S. M., Daseking M. Do Moral Emotions Interact with Self-Control and Unstructured Socializing in Explaining Rule-Breaking Behavior Committed Together with Friends?. *Children*. 2024. No. 11 (7). P. 766.
31. Wu C. C., Wu W. H., Chiou W. B. Construing Morality at High Versus Low Levels Induces Better Self-Control, Leading to Moral Acts. *Frontiers in Psychology*. 2017. No. 8. P. 1041.
32. Gülseven Z., Yu M., Zarrett N., Vandell D., Simpkins S. Self-control and Cooperation in Childhood as Antecedents of Less Moral Disengagement in Adolescence. *Development and Psychopathology*. 2021. No. 35. Pp. 290–300.
33. Berkman E. T., Hutcherson C. A., Livingston J. L., Kahn L. E., Inzlicht M. Self-Control as Value-Based Choice. *Current Directions in Psychological Science*. 2017. No. 26 (5). Pp. 422–428.
34. Basyuk V. S., Nikolaev A. A. Identifikatsiya i identichnost': teoretiko-metodologicheskii aspekt. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik*. 2024. No. 3 (138). Pp. 161–175 (in Russian).

35. Galchenko O. V. Ponyatie identifikatsii v teorii Z. Freida. *Razvitie lichnosti* [Development of Personality]. 2011. No. 2. Pp. 106–115 (in Russian).
36. Baleva M. V., Polyamina O. I. Rol' pola, vneshnosti i skhodstva v proyavleniyakh pertseptivnogo effekta kontrasta. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya*. 2022. No. 3. Pp. 465–478 (in Russian).
37. Rios Moura R., Oliveira Gonzaga M., Silva Pinto N., Vasconcellos-Neto J., Requena G. S. Assortative Mating in Space and Time: Patterns and Biases. *Ecology Letters*. 2021. No. 24 (5). Pp. 1089–1102.
38. Hu Y., Cheng X., Pan Y., Hu Y. The Intrapersonal and Interpersonal Consequences of Interpersonal Synchrony. *Acta Psychologica*. 2022. No. 224. Pp. 103513.
39. Basyuk V. S., Ilaltdinova E. Yu. Znachimyi vzroslyi v razvitiu lichnosti. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena*. 2024. No. 213. Pp. 130–141 (in Russian).
40. Huijsmans T., Nivette A., Eisner M., Ribeaud D. Social Influences, Peer Delinquency, and Low Self-Control: An Examination of Time-Varying and Reciprocal Effects on Delinquency over Adolescence. *European Journal of Criminology*. 2019. No. 18. Pp. 192–212.
41. Sunil S., Verma S. K. Moral Socialization and its Effects on Moral Disengagement and Social Responsibility in Emerging Adults. *Trends in Psychology*. 2025. Pp. 1–18.
42. Shen Y., Sun X., Xin T. How Social Support Affects Moral Disengagement: The Role of Anger and Hostility. *Social Behavior and Personality: An International Journal*. 2019. No. 47 (3). Pp. 1–9.
43. Varghese L., Finkelstein L. An Investigation of Self-Efficacy Crossover between Mentors and Protégés within Mentoring Dyads. *Annals of the New York Academy of Sciences*. 2021. No. 1483 (1). Pp. 80–97.
44. Pedersen R. M., Ferguson C. F., Estrada M., Schultz P. W., Woodcock A., Hernandez P. R. Similarity and Contact Frequency Promote Mentorship Quality among Hispanic Undergraduates in STEM. *CBE – Life Sciences Education*. 2022. No. 21 (2). Ar. 27.
45. Egorova M. S., Parshikova O. V., Mitina O. V. Struktura rossiiskogo varianta shestifaktornogo lichnostnogo oprosnika HEXACO-PI-R. *Voprosy psikhologii*. 2019. No. 5. Pp. 33–48 (in Russian).
46. Volkova A. N. Oprosnik “PEA” (ponimanie, emotsional'noe prityazhenie, avtoritetnost'). In: Chalov V. N. *Diagnostika supruzheskikh otnoshenii: uchebno-metodicheskoe posobie*. Krasnodar, 2015. Pp. 16–18 (in Russian).
47. Mather D. M., Jones S. W., Moats S. Improving upon Bogardus: Creating a More Sensitive and Dynamic Social Distance scale. *Survey Practice*. 2017. No. 10 (4). Pp. 1–9.
48. Khvostov A. A., Basyuk V. S., Nikolaev A. A. *Moral'noe soznanie sovremennykh starsheklassnikov Rossii*. Ed. by A. A. Khvostov. Moscow, 2024 (in Russian).
49. Gordeeva T. O., Osin E. N., Suchkov D. D., Ivanova T. Yu., Sychev O. A., Bobrov V. V. Samokontrol' kak resurs lichnosti: diagnostika i svyazi s uspeshnost'yu, nastoichivost'yu i blagopoluchiem. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya*. 2016. No. 12 (2). Pp. 46–58 (in Russian).
50. Chen D., Liu C., Nolasco E. E. Intergenerational Transmission of Moral Decision-Making Inclinations. *Family Relations*. 2024. No. 73 (5). Pp. 3250–3268.
51. Liddell D. L., Cooper D. L., Healy M. A., Stewart D. L. Ethical Elders: Campus Role Models for Moral Development. *About Campus*. 2010. No. 15 (1). Pp. 11–17.
52. Bandura A. Social Cognitive Theory of Self-Regulation. *Organizational Behavior and Human Decision Processes*. 1991. No. 50 (2). Pp. 248–287.

53. Mehdipour Y., Balaramulu D. The Influence of Teacher's Behavior on the Student's Self-Regulation. *IOSR Journal of Research & Method in Education*. 2013. No. 1 (6). Pp. 65–71.
54. Malureanu F., Enachi-Vasluianu L. Teachers' Influence on Students in their lifelong Development. *Society. Integration. Education. Proceedings of the International Scientific Conference*. 2021. No. 2. Pp. 340–347.
55. Kedia G., Brohmer H., Scholten M., Corcoran K. Improving Self-Control: The Influence of Role Models on Intertemporal Choices. *Frontiers in Psychology*. 2019. No. 10. P. 1722.